

ЮРИДИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ ИДЕЙ СОЛИДАРИЗМА В ТРУДАХ Г.К. ГИНСА

Николаенко Наталия,

*кандидат юридических наук, старший научный сотрудник,
Институт законодательства Верховной Рады Украины*

Резюме

* * * * *

Статья посвящена анализу научного наследия выдающегося российского учёного-правоведа первой половины XX века Георгия Константиновича Гинса. Отмечено, что в центре разработанной им государственно-правовой концепции находится идея социальной солидарности, из которой учёный выводит основополагающие принципы солидаризма как плана организации общества и юридической системы. Подчеркивается, что, исходя из дуалистического понимания солидаризма, при котором индивидуальное и коллективное начала не противопоставляются, а, наоборот, отождествляются, учёный считал, что вместо разделения права на публичное и частное должно существовать координационное право, призванное согласовывать, а не подчинять, регулировать, а не регламентировать.

Ключевые слова: социальная солидарность, правовой солидаризм, государственно-правовые взгляды, координационное право, Г.К. Гинс, Леон Буржуа, Леон Дюги, М.М. Ковалевский, Л.И. Петражицкий.

Summary

Legal Content of the Solidarism Ideas in the Works of G. C. Guins

This article analyzes the scientific heritage of George Constantine Guins, the outstanding Russian scholar-jurist of the first half of the 20-th century. The author notes that idea of the social solidarity is the pillar of his state and legal concept, and that scilicet on the basis of this idea the scholar developed fundamental principles of solidarity as a plan for organization of the society and the legal system. The author also emphasizes that, on the basis of a dualistic understanding of solidarity, in which individual and collective beginnings are not opposed, but on the contrary are identified, the scholar believed that instead of division of the law to the public and the private there should exist the coordination law, designed to coordinate and not subordinate, to adjust and not strictly regulate.

Keywords: social solidarity, legal solidarism, state and legal views, coordination law, G. C. Guins, *Léon Bourgeois*, Léon Duguit, M. M. Kovalevskiy, L. I. Petrazhitskiy.

С сожалением приходится констатировать то обстоятельство, что сегодня, как никогда, в Украине и других странах постсоветского пространства актуализировались проблемы, связанные с выбором дальнейших путей развития общества как независимого института социальной реальности и, как следствие, организации и функционирования государственной власти. В нынешних социально-политических условиях, перспектива государственного воздействия на общество во многом зависит от того сможет ли государство акцентировать основополагающие ценности, определяя и корректируя направление движения, вырабатывая процедуры многообразия, то есть того, в чем и состоит высший, истинный смысл демократии.

Именно поэтому представителям современной юридической науки наряду с государственными, политическими и общественными деятелями предстоит решить непростую задачу разработки современной теоретико-правовой концепции развития как общества, так и государства, которая смогла бы многомерно, интегрально подойти к решению данных проблем.

В этой связи огромное значение приобретает введение в научный оборот фактов, имён, явлений, которые с тех или иных причин надолго выпадали с поля зрения исследователей или получали необъективную и неполную историко-правовую оценку. Изучение и анализ научного наследия выдающихся ученых-правоведов прошлого, на наш взгляд, является приоритетным, поскольку в силу штучного прерывания и исторического затягивания научных поисков сегодня выйти на новый уровень познания возможно только через полноценную реконструкцию процессов предыдущего развития мировой науки и возвращение в научный оборот максимально полного фактического материала.

Среди таких практически забытых и мало изученных правовой наукой имён своё уникальное место занимает Георгий Константинович Гинс, учёный-юрист, видный государственный деятель первой трети XX столетия, научные поиски которого привели его к разработке самобытной политико-правовой концепции в рамках правового солидаризма.

Прежде чем непосредственно приступить к анализу государственно-правовых взглядов Георгия Гинса необходимо акцентировать внимание на некоторых фактах его биографии что, на наш взгляд, позволит воссоздать полную и объективную картину его творческого пути.

Историком Георгий Константинович Гинс хорошо известен как управляющий делами Сибирского (позднее Всероссийского) правительства адмирала А. В. Колчака. Находясь на этой должности, а также будучи товарищем министра народного просвещения и товарищем министра иностранных дел, он участвовал в принятии государственных решений и отразил работу правительства и антибольшевистскую кампанию в Сибири в период с 1918 по 1920 гг. в мемуарах «Сибирь, союзники и Колчак», которые были опубликованы в Пекине в 1921 г.

Однако, это только один из периодов его жизненного пути. Прежде всего, по нашему глубокому убеждению, Георгий Гинс – учёный-юрист, что подтверждают факты из его биографии. Окончив в 1904 г. с золотой медалью вторую Кишинёвскую гимназию, он поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета, где изучал право под руководством выдающегося российского юриста и специалиста по философии права Л.И. Петражицкого, что безусловно отразилось на формировании правовых взглядов и научных позиций будущего ученого.

Окончив университет в 1909 г. и начав карьеру государственного служащего, он не оставил научные исследования в области права и преподавательскую работу: в 1916 г. стал приват-доцентом Петроградского университета, а в 1918-м получил кафедру профессора гражданского права в политехническом институте Омска. В 1929 году в Париже Гинс защитил магистерскую диссертацию на тему «Водное право и предметы общего пользования», в которой обосновал солидаристическую теорию координационного права.

Находясь в эмиграции, Георгий Константинович в 1920-1938 годах преподавал на русском юридическом факультете в Харбине, а после переезда в США с 1945 по 1954 год преподавал в Калифорнийском университете в Беркли [1; 2, с. 78].

Как отмечает российский исследователь К. Пряжников, опыт русской революции 1917 года и наблюдения за жизнью общества и государства в Китае во время эмиграции укрепили убеждения Георгия Гинса в том, что одной идеологии для поддержания социального порядка государству недостаточно, что без правовых основ нельзя построить здоровой государственности и общественной жизни. В обществе всегда наблюдается господство силы, которая постоянно берет верх над правом. Ни право, ни социальная гармония в обществе не предопределяют заранее какого-либо содержания. Оба эти понятия формальны. Исходя из этого тезиса и опираясь на идеи своего учителя Л.И. Петражицкого о том, что общественное значение права заключается в установлении равнодействующего поведения людей, Гинс в своих научных поисках пришел к следующим научным выводам. Во-первых, о том, что право – явление социальное, а воспитанные в духе права люди заключают между собой договора, которые

являются большей частью результатом компромисса, достигнутого на основе стремления согласования интересов [3, с. 132].

Этот неавторское обоснование основополагающих принципов правового (юридического) солидаризма, практически созвучное теориям, предложенным и аргументированным такими блестящими представителями юридической мысли как, например, французы Леон Буржуа, Леон Дюги, русские учёные Максим Ковалевский и Николай Коркунов. К тому же Георгий Гинс был не только частично знаком с их идеями, но и во многом разделял их.

По его словам, «идея социальной солидарности стара как мир, ибо солидарность и антагонизм являются вечными спутниками человеческого общежития. Признание начала солидарности основой общественной жизни мы видим уже у древних мыслителей, в басне Менения Агриппы, у апостола Павла и в философии Марка Аврелия». Анализируя развитие этой идеи в новое время, Г. Гинс отмечал значение социологических работ О. Конта, Э. Дюркгейма, М. Ковалевского. Он, например, подчеркивал, что последний в своей социологии показал, что развитие социальной жизни заключается в расширении замиренной среды, то есть круга людей и обществ, сознающих солидарные интересы и умеющих их обосновать [4, с. 83-85].

Это действительно так, поскольку Максим Ковалевский, блестящий русский учёный-энциклопедист конца XIX – начала XX веков, в центре своей социологической концепции возникновения права и государства ставил понятие «общественная солидарность». Он писал: «Право и государство одинаково вызваны к жизни необходимостью сохранения тех общежитийных союзов, жизнь и дальнейшее развитие которых возможно при условии признания общественной солидарности». Теория общественной солидарности базировалась учёным на единении законов органической и неорганической природы, а именно, закона «затрат наименьшего количества энергии в интересах достижения наибольших результатов» [5, с. 40, 47].

Обращаясь же к трудам французских мыслителей Леона Буржуа, Шарля Бугле, Леона Дюги, называя их основоположниками правового учения о солидаризме, Георгий Гинс безусловно признавал огромное значение их работ для формирования основных положений солидаризма: относительно организации государства из взаимозависимых и относительно надзора за частными хозяйством со стороны государства.

Ведь, по его глубокому убеждению, чтобы идея стала действенной ей необходимо придать значение принципа, которым должны руководствоваться государство и общество. Общественная солидарность как факт должна обратиться в систему солидаризма, то есть в план организации общества и в юридическую систему. Солидарность, которая проявляет свою силу

в отношениях частных лиц и отдельных групп, должна связать разделённое на группы население государства [4, с. 84].

В связи с этим, Георгий Гинс особо отмечал труды государственно-политического деятеля, лауреата Нобелевской премии мира 1920 года, юриста по профессии Леона Буржуа, в учении которого идеи социальной солидарности приобрели собственно юридического наполнения, хотя и остались в рамках классических учений о праве. Ведь именно им была предложена одна из основных теорий французского правового солидаризма: теория социального квази-контракта. Согласно концепции учёного, если между всеми людьми существует договор (квази-контракт), то это дает законодательству, особенно социальному, новое твёрдое основание. Выходя из факта договора, можно логически вывести не только все обязанности человека и гражданина относительно общества, но и обязанности общества относительно его членов [6].

Однако, в то же время Георгий Константинович указывал и на то обстоятельство, что «построение теории солидаризма, предпринятое иностранными теоретиками, представляет собой ещё невыполненное задание: предложен удачный термин, выбрано общее направление, но законченного и обоснованного учения не создано. Между тем это более чем всегда необходимо в наше время, когда прежние кумиры свергаются и человечество теряет руководящую нить» [4, с. 84-85].

Именно поэтому, обосновывая свою научную позицию, Георгий Гинс отмечал, что с изменением строения общества должна быть сформулирована руководящая идея нового порядка. По его мнению, такой идеей может и должен стать солидаризм, поскольку «рисует себе общество как сложное сооружение, поднимающееся от индивидов – через ряд всевозможных групповых организаций – к государственной вершине, всё связывающей, но опирающейся на самостоятельность и самоопределение свободных индивидов и групп» [4, с. 81-82].

Из вышеизложенного очевидным становится тот факт, что для Георгия Гинса психологически солидаризм представляет собой облагороженный эгоизм. Недаром он подчёркивал, что солидаризм, который «исходит из теории прогресса на основе постепенного улучшения человеческой психологии и опирается на социальный опыт, свидетельствующий, что, при современной ещё вовсе не высоком уровне цивилизации и культуры, осуществимы только те общественные преобразования, которые не игнорируют человеческого эгоизма» [3, с. 133-134].

Юридически же – это система норм, подчиняющих индивидуальные права ограничениям во имя общего интереса или укрепляющих высшим авторитетом самоограничение объединяющихся лиц и организаций, - в обоих случаях не только в интересах организованной группы, но и в интересах отдельных лиц [4, с. 87].

Исходя из такого дуалистического понимания солидаризма, при котором индивидуальное (эгоизм) и коллективное (альтруизм) начала не противопоставляются, а, наоборот, неразрывно связываются солидарностью как сознанием взаимной пользы и общего блага, Георгий Константинович не видел необходимости в разделении права на публичное и частное. Он писал, что «признание иной психологии, кроме эгоистической и альтруистической, и возможности иного порядка, кроме основанного на индивидуализме и коллективизме, приводит к пониманию иного права – права координации, согласительного или регулятивного права. Оно требует согласования действий и интересов, причём не только определяет границы свободы, как это принято в частном праве, но и подчиняет частные интересы общим, возлагая в связи с этим на отдельных лиц положительные обязанности. К добровольному самоограничению право координации присоединяет некоторые дополнительные требования, пределом и условием которых являются выгоды самих участников. Поэтому право координации не подавляет личность, не растворяет её в массе, не подчиняет навязанному порядку. Оно согласовывает, а не подчиняет; регулирует, а не регламентирует» [4, с. 89].

В данном контексте, по нашему мнению, невозможно не провести параллель между пониманием права, предложенным Георгием Гинсом и другим теоретиком правового солидаризма, французским учёным-юристом Леоном Дюги. Такое сравнение послужит лишь дополнительным свидетельством однородной направленности их научных поисков и позволит утвердительно говорить о Георгии Гинсе как об одном из классических представителей, разрабатывавших положения теории правового солидаризма.

По словам исследовательницы Д. Луковской, примечательным является тот факт, что в основе теории «социальных функций» Л. Дюги находится принцип общей универсальной обязанности как морального идеала, «обязанности ради солидарности» [7, с. 111].

Действительно, опираясь на исследования Г. Зиммеля и Э. Дюркгейма, Леон Дюги в своём научном труде «Государство, объективное право и позитивные законы» доказывает, что проблема соотношения индивидуальных и коллективных прав развязывается через осознание тезиса о том, что какой-либо коллективный интерес есть ни что иное как результат сложения индивидуальных интересов, в связи с чем наблюдается отождествление интересов индивидуализации и социализации [8, с. 36].

Исходя из этого, Леон Дюги считал, что правовая норма, которая создаётся помимо воли законодателя, в условиях общественной взаимосвязи как непосредственное выражение фактической социальной солидарности, есть ни что иное как синтез эгоистического чувства справедливости и альтруистического чувства сосуществования. Иными

словами, рождённая социальной солидарностью, правовая норма приобретает признаки, свойственные самой солидарности. Подобно последней, правовая норма одновременно индивидуальна и социальна. Индивидуальна она, потому что содержится в индивидуальном сознании и может быть применена лишь к индивидам, а социальна – потому что существует только в обществе [9, с. 18].

Возвращаясь к анализу научного наследия Георгия Константиновича Гинса необходимо сказать, что он, предлагая введение понятия координационного права, вывел ряд его отличительных признаков от публичного и частного права. Так, координационное право отличается от частного тем, что последнее основано на сознании индивидуальных интересов и личной свободы, а право координации прививает сознание солидарности, то есть необходимости согласования и соподчинения. Кроме этого, решение, относящееся к праву координации имеет прецедентный характер, иными словами, равносильно инструкции для всех подобных дел, в отличие от решения по гражданскому праву, имеющего силу только по разрешённому делу.

Отличия же от публичного права заключаются в следующем: во-первых, последнее противопоставляет целое части, то есть государство – подчинённой ему личности, а право координации противопоставляет одно лицо или группу лиц другому лицу или другим лицам и другой группе, иными словами, не выделяет государство как субъект правовых отношений, наделённый особыми полномочиями или привилегиями. Во-вторых, требования публичного права категоричны, так как основаны на сознании обязанности по отношению к государству, а право координации исходит из прочности и непоколебимости существующих прав и только подчиняет пользование ими некоторому контролю в интересах общества или третьих лиц [4, с. 90-91].

Таким, образом, по глубокому убеждению учёного, основная идея координационного права, отвечающая и его названию, заключается в том, что государство не может навязывать частному хозяйству те цели, которые ему чужды, и приносить индивидуальные или групповые интересы в жертву общему благу иначе, как в порядке исключительных законов, оправдываемых исключительными обстоятельствами. Оно может допускать только такие ограничения, вернее, такое соподчинение или согласование прав в интересах общей выгоды, которые приносят одновременно выгоду и тем, кто подвергается ограничениям [4, с. 93-95].

Очевидно, что, согласно концепции Гинса, солидаристское государство имеет надклассовый характер, перестаёт быть только политической силой, а задача его заключается в содействии, согласовании и координации интересов классов между собой и с интересами общества в целом. В экономической сфере государство обращается в орган активного

содействия хозяйственному благополучию страны. Оно принимает на себя инициативу и руководство. Не покушаясь на независимость частных лиц, государство старается дать их деятельности направление, наиболее отвечающее общим интересам народного хозяйства [4, с. 93-95].

Георгий Гинс писал, что любое государство – это организованная социальная сила. «Сила создает право, сила поддерживает право, существующее право в действительности лишь проявление силы». В периоды политических кризисов субъекты государственной власти часто нарушают ими же созданное право, чтобы сохранить свою власть. «Когда общественными взаимоотношениями руководит сила, то ... культуру вытесняет стихия». Именно поэтому, по мнению учёного, «право должно быть выше силы, такова должна быть директива, которая отвечает интересам культуры» [10, с. 141].

Заметим, что Константин Гинс был неодинок в таком понимании сущности и назначения государства. Согласно доктрины Леона Дюги государство – продукт развития социальной солидарности. Оно производно от права и должно находиться в согласии с ним, иными словами, государство объявлялось лишь одной из общественных организаций – в числе прочих и без права превосходства, деятельность которого направлена на обеспечение верховенства права и реализацию социальной солидарности [9, с. 55-56].

Подводя итог сказанному, можно с уверенностью утверждать, что изучение научного наследия теоретика правового солидаризма Георгия Константиновича Гинса приобретает сегодня приоритетное значение, поскольку в нём изложены не только ответы на животрепещущие вопросы государственного строительства, но и содержатся действенные и эффективные рецепты реформирования современного общества как базиса любых государственно-правовых преобразований.

Литература:

1. Гинс Георгий Константинович. Биографический указатель Хронос [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.hrono.ru/biograf/bio_g/gins_gk.php.
2. Георгий Константинович Гинс / Портрет солидаризма. Идеи и люди. Сост. В.А. Сендеров. – М.: Посев, 2007. – С. 78.
3. Пряжников К.С. Идеология «третьего пути» и государство «солидаризма» 1930-х годов в работах русского солидариста Г.К. Гинса. / К.С. Пряжников // Вестник МГОУ. Серия «Исторические науки» – 2009 – № 3. – С. 130-135.
4. Гинс Г.К. Руководящая идея нашего века / Г.К. Гинс / Портрет солидаризма. Идеи и люди. Сост. В.А. Сендеров. – М.: Посев, 2007. – С.79-97.
5. Ковалевский М.М. Общее учение о государстве : Лекции / М.М. Ковалевский. – СПб.: Изд. кассы взаимопомощи при СПб. политехническом институте, 1909. — 214 с.
6. Воцинин И. Солидаризм и право [Электронный ресурс] / И. Воцинин. – Режим доступа : [//www.ntsrs.ru/solidarizm.htm](http://www.ntsrs.ru/solidarizm.htm).
7. Луковская Д.И. Социологическое направление во французской теории права: монография / Д.И. Луковская. – Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1972. – 117 с.
8. Прокопов Д.Є. Историко-правова теорія солідаризму М. Ковалевського як спосіб розв'язання проблеми генезису держави і права / Д.Є. Прокопов // Держава і право : Збірник наукових праць. Юридичні і політичні науки. – К. : Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2006. – Випуск 34. – С. 34 – 41.
9. Дюгі Леон. Конституційне право: Загальна теорія держави. – Репринт / Передмова д-ра юрид. наук Ю.М. Оборотова / Леон Дюгі. – Одеса: Юридична література. – 1008 с.
10. Иванников И. Русская эмигрантская юридическая мысль / И. Иванников // Историко-правовой часопис : журнал / уряд. Н. Вознюк [та ін.]; Східноєвроп. нац. ун-т ім. Лесі Українки. – Луцьк, 2013. – № 2. – С. 140-146.